

25.04.18

УХОД САРГСЯНА КАК ПОБЕДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСТЕБЛИШМЕНТА АРМЕНИИ

Уйдя в отставку, Серж Саргсян вернул политический кризис в Армении в русло конституционных процедур. Это усиливает правящие круги Армении и ослабляет оппозицию. Игра вернулась на то поле, где сильнее государственная бюрократия и связанные с ней элитные группы. Уличные протесты после отставки Саргсяна утратили свой напор и не могут служить средством давления на правительство. Временно исполняющий обязанности премьер-министра Карен Карапетян пользуется определенной популярностью, с ним связаны надежды части избирателей и, по-видимому, части политической и деловой элиты. Никол Пашинян, оказавшийся лидером и символом массовых протестов, сумел собрать людей вокруг требования отставки Саргсяна, но не вокруг поддержки его собственной персоны в качестве главы государства. Это означает, что, скорее всего, радикальных политических перемен в Армении не будет. Реформы при этом необходимы, и опыт Саргсяна станет важным предостережением для элит: предостережением от жадности и гордыни.

Серж Саргсян, находясь у власти, не проявил большого таланта в управлении экономикой. Армения остается бедной страной, теряющей население. У этого есть причины, лежащие вне сферы полномочий правительства Армении: транспортная изоляция, низкие темпы экономического роста у ключевого партнера – России. Однако даже при этих условиях можно было добиться большего. Саргсян не добился. К тому же он – в качестве верховного главнокомандующего – оказался плохо готов к внезапной атаке Азербайджана в Карабахе в начале апреля 2016 г. Саргсян был давно непопулярен. Избиратели ему не верили.

Тем не менее, один талант у бывшего президента и бывшего премьер-министра

имелся. Саргсян отличался удивительной политической выживаемостью. «Революции» в виде массовых протестов, направленных против Саргсяна и его соратников, анонсировались в Армении едва ли не ежегодно. И каждый раз Саргсян умудрялся удерживать власть. Он, почти не комментируя требования протестующих, просто дожидался, когда протесты исчерпают сами себя. Сначала на площадь выходили тысячи, затем сотни, потом десятки, а потом все возвращалось на круги своя. Очевидно, подобного Саргсян ждал и от протестов, которые были вызваны его решением выдвинуть свою кандидатуру на должность премьер-министра и вновь стать главой государства, уже в парламентской республике, которой Армения стала по итогам задуманной и осуществленной Саргсяном конституционной реформы. Но переоценил свою способность пересидеть кризисы. Когда несколько оппозиционных депутатов парламента вопреки всем нормам закона и приличий были задержаны полицией на митингах, избиратели решили, что это уже слишком – безотносительно популярности самих взятых под стражу депутатов. Протесты приняли такой масштаб, что элита оказалась перед выбором: или пожертвовать Саргсяном и побороться за все остальное, или, защищая Саргсяна, потерять все. Исход тут был очевиден, и Саргсян быстро сделал правильный вывод.

Популярность Никола Пашиняна отнюдь не равняется непопулярности Сержа Саргсяна. Отставка поменяла главное: линию политического раскола в обществе. Если вопрос: «за Саргсяна или против Саргсяна?» делал оппозицию в лидерами большинства, то вопрос: «кому быть главой государства?» далеко не столь для нее благоприятен. Многие вспомнят, что Пашинян, пожалуй, не столь респектабелен и рационален, чтобы доверить ему высшую должность в стране. Другие подумают, что горячие призывы оппозиции к срочной смене внешнеполитических ориентиров по здравом рассуждении не столь разумны и убедительны, как могло показаться на митинге. К тому же Россия во время кризиса не дала ни малейшего повода подозревать себя в благоприятном по отношению к Саргсяну вмешательстве – особенно если не обращать внимания на ток-шоу и внимательнее следить за официальными заявлениями. Третьи отметят, что Евразийский Союз несет свои практические преимущества, например, в виде доступа на российский рынок труда. Возвращаясь к оппозиции: дресс-код – это дело несправедливое, но люди в бейсболках и камуфляжных футболках редко делают большую политическую карьеру; исключения столь неутешительны, что лучше опустить над ними завесу жалости.

Нового премьера может утвердить в должности действующий парламент. Большинство в нем принадлежит коалиции, подконтрольной людям Саргсяна. Конечно, оппозиция может требовать, чтобы парламент сделал премьером кого-то из ее представителей, но средств давления на парламент у нее почти нет после того, как главное требование протестующих выполнено. Могут быть назначены новые выборы, но сможет ли их выиграть оппозиция, учитывая, что прошлые – и вполне честные – она проиграла?

Скорее всего, будет сформировано что-то вроде коалиционного правительства, в котором оппозиционеры будут младшими партнерами. Дальнейшее много раз уже было в бурлящем постсоветском пространстве: харизматиков заключат в строгие костюмы и утопят в бюрократической рутине.

А вот для нового премьера пример Саргсяна и избирательное партнерство с частью оппозиции станет хорошей дубинкой против широких слоев политической и деловой

элиты Армении, которая и впрямь в последнее десятилетие стала терять берега. Кризис поставил в повестку дня требование справедливости, и, чтобы ее добиться хоть в чем-то, чьими-то экономическими интересами придется пожертвовать. Новое конституционное устройство Армении дает лидеру мало возможностей для реформ, ставя его в зависимость от безымянной массы влиятельных людей, составляющих партии правящей коалиции. Но воспоминания о Саргсяне отчасти компенсируют эту институциональную слабость – **новый премьер получит больше власти, чем мог бы рассчитывать, не пройди страна через этот политический кризис.** Армения нуждается в демонополизации, расширении состава правящего слоя за счет людей, которые были отодвинуты в сторону Саргсяном и его людьми, в сокращении коррупции. Возможности для таких реформ у нового премьера будут.

Что же касается внешней политики, то, когда осядет пыль, в дело опять вступят структурные факторы. Армения обречена на многовекторную внешнюю политику и союз с Россией, как и Россия нуждается в самом надежном своем партнере в Закавказье. Персональный состав тех, кто будет в обеих странах проводить эту структурно обусловленную политику, - вторичен.

Источник: Уход Саргсяна как победа политического истеблишмента Армении

ОБ АВТОРЕ

Николай Силаев

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Кавказ, Украина, СНГ

Область экспертизы: Ведущий российский специалист в области международных конфликтов на постсоветском пространстве. Эксперт по вопросам демографических, экономических и административно-правовых аспектов интеграции Северного Кавказа. Специализируется на внешней политике России и отношениям со странами СНГ.

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, старший научный сотрудник Лаборатории анализа международных проблем МГИМО МИД России. В прошлом редактор отдела политики журналов «Профиль» и «Эксперт». Соавтор коллективной монографии «Россия и мир в 2020 году» и ежегодного прогноза «Международные угрозы».

